Крис Энгель

Легенда о Нао 3

Крис Энгель

Легенда о Нао 3

«Автор»
2026

Крис Энгель

Легенда о Нао 3 / Крис Энгель — «Автор», 2026

Великие школы сошлись в войне, и Нао срочно нужно подтянуть навыки выживания. Его путь к вершинам боевых искусств ведёт прямиком в столицу империи — туда, где за учтивыми поклонами прячутся кинжалы, а интересы знати превыше всего.Старые союзники и враги меняют маски, и далеко не каждый оказывается тем, кем казался прежде. Впрочем, сражения с опасными противниками, древние лабиринты и смертельные ловушки меркнут перед главным испытанием — ужасами столичной бюрократии.Сможет ли наш герой пробиться через паутину заговоров и бумажную волокиту, чтобы достичь вознесения и стать живой легендой? Или на пути к бессмертию навсегда застрянет в очереди за нужной справкой? Сейчас узнаем!

© Крис Энгель, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Совершенный мир 5
Глава 2. Невзрачная реальность 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Крис Энгель
Легенда о Нао 3

Глава 1. Совершенный мир

Мир был идеальным. С самого сотворения в нём не было ни войн, ни тревог, ни волнений. Лишь озеро, персиковый сад и пагода.

Озеро отражало небо с такой точностью, что легко можно было спутать верх и низ. На глубине лениво скользили золотые и серебряные карпы, а на поверхности цвели нефритовые лотосы. В садах, окружавших озеро, цвели деревья и растения, редкие даже в высших мирах. Плоды источали тонкий аромат бессмертия.

На берегу озера, скрестив ноги на тёплом валуне, сидел юноша в белоснежных одеяниях. Его дыхание было ровным и глубоким, лицо — безмятежным, словно у спящего ребёнка. Он настолько погрузился в медитацию, что не уловил ни лёгкого колебания воздуха, ни едва слышного хруста ветки под чужой ногой. А между тем из-за цветущих персиковых деревьев уже выступила мощная, подавляющая своей аурой фигура с копьём наперевес.

Пришелец замер, разглядывая юношу, затем поднял оружие и почти бесшумно двинулся к нему.

Он был огромен — настоящий гигант. Одежду свою носил так, будто она ему мешала: рубаха расстёгнута до пупа, штаны закатаны до колен, рукава отсутствовали в принципе. Мускулистое тело в лучах солнца отливало бронзой, жёлтые глаза горели мрачным торжеством, а звериные черты — слегка заострённые скулы, едва заметные клыки, когти вместо ногтей — придавали ему вид хищника. Это был самый настоящий демон и, судя по всему, не рядовой.

Когда молодой человек открыл глаза, было уже поздно — копьё, направляемое крепкой рукой демона, оказалось прямо перед ним.

— Юный господин! Вот копьё, достойное вашего таланта! На его создание у меня ушло десять лет тяжёлой работы!

Юноша тепло улыбнулся гиганту. Не произнеся ни слова, он протянул ладонь к древку демонического оружия и слегка коснулся его.

Копьё Бездны +5
Ранг: легендарный
Урон: 110-770
Прочность: 17000/17000
Эффекты: нет ограничений на уровень.
Игнорирует броню.
+25% к шансу нанести критический удар.
+50% шанс заблокировать физическую атаку.

Это было копьё, за которое в низших мирах сражались бы целые империи. Да и небожители с демонами могли бы устроить драку. Древко выточено из чёрного бамбука, прочностью превосходящего кованную сталь, только в пять раз легче. Наконечник — длинный, причудливо изогнутый, словно замёрзшая молния — поблёскивал голубоватым светом.

— Десять лет тяжёлой работы? — раздался ворчливый голос из пагоды. — Скорее десять лет позора.

Ещё один человек неторопливо спустился с мраморных ступеней и приблизился к озеру. Это был благообразный старец в идеально белых одеждах, с седой бородой и усами, ниспадающими на грудь ровным шёлковым каскадом. Ни единой лишней складки, ни одной пылинки.

Он смотрел на демона с выражением глубочайшего сожаления, какое бывает у библиотекаря, заставшего в читальном зале пьяного посетителя.

— О чём это ты толкуешь, Шан Цин? — прорычал гигант, направляя остриё копья на старика. Жёлтые глаза демона вспыхнули ярче, а от его тела ощутимо повеяло жаром, словно от раскалённой печи.

Тот даже бровью не повёл. Продолжив движение, он остановился у самой кромки воды, в трёх шагах от наконечника копья.

— Сам знаешь, Цан Хэй. Если бы ты постоянно не отвлекался на драки и выпивку во внешнем мире, на создание этой палки хватило бы и года.

— Важен результат, — парировал демон, — и он прямо перед тобой. А твои глупые медитации? Сколько веков ты просидел на своей проперженной подушке, созерцая пустоту, пока я ковал легендарные артефакты и крушил ими черепа врагов?

— Созерцание пустоты, — лекторским тоном ответил Шан Цин, — это путь к просветлению. Кузнечное дело — это путь к мозолям. Каждому своё.

— Мозоли! — фыркнул демон. — Да я голыми руками могу стереть в пыль горный хребет и даже не оцарапаюсь!

— Именно поэтому юному господину Нао не следует брать с тебя пример. Грубая сила — удел тех, кто не может решать проблемы умом.

— А заумная болтовня — удел тех, кто забывает, что кулаком проблемы решаются проще всего!

— Простой способ — это не всегда правильный способ. Легко расчистить поле огнём, но пожар может перекинуться на всю деревню. Всегда нужно просчитывать последствия своих действий.

— Да кого вообще заботит вся эта заумь? — Цан Хэй небрежно отмахнулся копьём. — Пока ты будешь думать, как правильнее всего поступить, враг уже трижды тебя прикончит, устроит пир прямо в твоём доме, а потом уйдёт с твоей женой!

— Я не женат.

— Это метафора, старикашка!

— Это глупость, демон.

Они остановились по обе стороны от юноши и зло уставились друг на друга поверх его головы. Воздух между ними едва заметно заискрился.

Нао устало вздохнул. Он давно привык к вечному соперничеству этой парочки, но принимать в нём участие не желал. Поднявшись на ноги одним плавным движением, он протянул руку с тем спокойным достоинством, которое не предполагало отказа. Демон, тут же прервав игру в гляделки, почтительно вложил подарок в раскрытую ладонь.

Эффектно очертив копьём сверкающий полукруг в воздухе, Нао ловко перекинул его через спину, провернул над головой, и наконечник рассёк воздух с тихим, певучим звоном. Каждое движение давалось с удивительной лёгкостью. Оружие ковалось специально под него — в этом не оставалось ни малейших сомнений.

— Юный господин, — забеспокоился старый Шан, — прежде чем брать в руки поделку этого неуча, нужно понять суть копья. Я как раз написал для вас краткое изложение — всего тридцать тысяч иероглифов. После прочтения вы будете знать о копьях больше, чем этот демон — за всю свою непомерно затянувшуюся жизнь.

— Тридцать тысяч иероглифов! — взревел Цан. — Ты хочешь, чтобы мальчик ослеп от чтения? Посмотри на него! Ему нужно двигаться, сражаться, чувствовать вес оружия в руках! А ты его зароешь в бумагах!

Устав слушать их перебранку, Нао резким движением вогнал копьё в землю. Он свёл ладони перед грудью и поклонился — сперва одному наставнику, потом другому. Движения его были спокойными, точными, полными достоинства.

— Учитель Цан, учитель Шан, — произнёс он, и его голос звучал ровно и серьёзно, — я благодарен вам обоим. Я приму и копьё, и знание. Но прежде я должен закончить с «Невозмутимостью сердца».

— Защитная техника смертных? — демон удивлённо воззрился на него. — Но всего через год ваши меридианы окрепнут и можно будет практиковать небесный уровень! Зачем юному господину этот мусор?

— Её можно практиковать уже сейчас, — просто ответил Нао, — а когда придёт время, будет легче освоить что-то новое.

Шан Цин удовлетворённо кивнул и погладил бороду. Цан Хэй почесал лоб, обдумывая услышанное, и в конце концов расплылся в широченной улыбке.

— Конечно! — прогудел он. — Как я сразу не догадался! Вот что значит юный господин! Мы, дураки старые, за тысячи лет привыкли не замечать время, а у него — каждый год идёт в пользу!

Демон и небожитель затихли. Они стояли рядом — двое существ, способных стереть в пыль целые миры, — и смотрели на юношу с тем особым, тёплым выражением, какое встречается у старых дедушек, наблюдающих за любимым внуком.

Нао вздохнул и вновь сел в позу для медитации. Прежде чем вернуться к практике, он негромко произнёс:

— И постарайтесь хотя бы сегодня не подраться. Моё обучение было бы гораздо эффективней, действуй вы сообща.

Он вновь принялся прогонять ци через меридианы, следуя описанию древней техники. Вскоре его лицо обрело ту безмятежность, какая бывает лишь у спящего младенца или у мастера, достигшего внутреннего покоя.

Наступившую тишину прервало деликатное покашливание Шан Цина.

— Юный господин, — заговорил он, старательно подбирая слова, — раз уж вы сами подняли эту тему… Продолжайте практиковаться, а я расскажу вам подлинную историю того, как зародилась вражда между небожителями и демонами. Вам будет полезно это услышать.

Цан Хэй, прилёгший отдохнуть на траве у самого озера, зевнул так широко, что можно было пересчитать все его шестьдесят четыре острых зуба, напоминающих частый ряд кинжалов.

— О, отлично. Сказка на ночь! Я как раз собрался вздремнуть.

Шан Цин бросил на ученика красноречивый взгляд, в котором читалась безграничная усталость от общества этого наглого отпрыска Бездны. Но Нао уже закрыл глаза, сконцентрировавшись на правильном дыхании.

— Когда-то, в самом начале времён, — издалека начал старый наставник, — когда Небесный Император только утвердил порядок в мироздании, ему служили все. И боги, и демоны. Не было разделения на фракции, не было вражды. Каждый занимал своё место в великом замысле.

— Золотые были деньки, — буркнул демон, глядя в сторону. — Скучные, но золотые.

Небожитель проигнорировал его.

— Демоны уже тогда были на особых ролях. Служили стражами правопорядка при Небесном Дворе, — тут он бросил короткий взгляд на Цан Хэя, — сдерживали мятежных богов, расследовали преступления, карали убийц и еретиков в нижних мирах. Многие их боялись, но и уважали. Они были мечом Императора.

— И щитом! — демон поднял палец. — Про щит не забудь!

— И щитом, — нехотя согласился Шан Цин. — Великая Пустота в те времена была нестабильна и порождала чудовищ, опасных даже для Небесного Двора.

Нао слушал, не перебивая. Он пытался представить тех, древних демонов, служащих порядку. Это было странно и непривычно — особенно глядя на их зевающего представителя, развалившегося рядом на травке.

— Однако, — голос старика стал суше, строже, — со временем что-то пошло не так. Демоны начали проявлять... излишнее рвение. Их природа требовала битв, жаждала крови. И понемногу наведение порядка окрасилось в красные тона...

— Ой, ну началось, — демон закатил глаза.

— Это правда, — твёрдо произнёс Шан Цин. — Они начали вырезать целые страны в нижних мирах по одному только подозрению в ереси. Города, где жили тысячи невинных, обращались в пепел, потому что кому-то из стражей показалось, что там укрылся один-единственный отступник.

— Не «показалось», — демон резко сел прямо, его глаза сверкнули. — Помнишь культ Кровавой Луны? Они приносили людей в жертву! Детей!

— Культ был основан в трёх империях, — Шан Цин посмотрел на него в упор. — А ваши огненные легионы выжгли девять.

— Соседи знали о грязных делишках культа, но не сделали ничего, чтобы остановить жертвоприношения. Нам самим пришлось наводить порядок, а их смерти послужили примером другим еретикам!

— Порядок, построенный на страхе — это уже тирания, — возразил Шан Цин. — Небесный Император понял это раньше всех. Поэтому он разделил миры. Он дал демонам их собственные земли, их собственные законы. Он не наказал вас — он даровал вам свободу. А вы ответили войной.

— Свободу? — Цан Хэй фыркнул, но в его голосе вдруг прорезалась странная, почти ностальгическая горечь. — Он сослал нас в Бездну, Шан. В место, где нет света, нет тепла, нет ничего, кроме вечной битвы за выживание. Мы предано служили, не жалея своих жизней — а от нас избавились, как от дряхлых, ставших ненужными псов. Хороша свобода!

Повисла короткая, напряжённая тишина. Даже карпы в озере, казалось, замерли.

— Продолжай, — наконец буркнул демон, отводя взгляд.

— Культивация демонов прогрессировала от сражений и крови врагов, — спокойно продолжил Шан Цин. — Чем больше они убивали, тем сильнее становились. Это... опьяняло. Затягивало. И однажды появился тот, кто достиг самого пика этого кровавого пути.

— Владыка демонов Мо Юань, — благоговейно прошептал Цан Хэй.

— Да. Он собрал всех демонов под свои знамёна и объявил о расколе с Небесным Двором. Создал собственное царство — в Бездне, куда не достигает свет звёзд.

Демон скрестил руки на груди и промолчал, но желваки на его скулах заходили ходуном.

— Небесный Император не мог допустить, чтобы такая сила угрожала его подданным, — продолжал Шан Цин. — Нижние миры были беззащитны перед армией демонов. Смертные — существа хрупкие. Если бы Владыка Мо решил подчинить их или просто уничтожить ради культивации, никто бы не выстоял. Так началось противостояние. Порядок против Хаоса. Добро против зла.

— Ага! — демон вскочил, указывая когтем в небожителя. — Вот! Вот оно! «Добро против зла»! Ты слышал, юный господин? Слышал, как он повернул?!

Нао кивнул, не открывая глаз.

— Ты выставляешь нашу фракцию исчадиями зла, а свою — светочами добра! — демона понесло, он повысил голос и принялся расхаживать по берегу. — Это ложь! Война никогда не меняется. С обеих сторон кровь, с обеих сторон грязь. Просто мы это не скрываем, а вы прикрываете благостными речами!

— Может и так. Но это тоже во имя Порядка.

— Звучит так, будто порядок — это единственное, что держит мир, — фыркнул демон. — Тьфу! Да основа всего — это хаос, старый дурень! Это стихия, свобода, страсть, порыв...

— ...пьянство, разврат и драки, — перебил небожитель. — Вселенная держится на законах. Законы — это структура. Структура — это...

— Скука смертная! — демон яростно взмахнул рукой. — Посмотри на природу, а? Облакам плевать на геометрию! Реки не текут по линейке! Птицы не летают строем!

— Неправда, — с достоинством возразил Шан Цин, — птицы часто выстраиваются клином для дальних перелётов...

— Но они не терпят чужих указок! — рявкнул Цан Хэй. Его мускулы напряглись, и на мгновение просочилась демоническая аура такой плотности, что трава под ногами начала увядать. — Всё живое стремится к свободе! Ты думаешь, мир без хаоса был бы лучше? Это была бы тюрьма, старик! Тюрьма, где каждый вдох регламентирован, где за каждое отклонение от нормы ждёт наказание!

— Вы, демоны, вечно путаете свободу с анархией, — небожитель аккуратно поправил белоснежный рукав. — Вам кажется, что если нет правил, то наступает счастье. Но без правил вы просто перебьёте друг друга. Что, собственно, регулярно и происходит.

— А вы путаете порядок с клеткой! — зло огрызнулся демон. — Вы расписываете каждый шаг на тысячу лет вперёд, а потом удивляетесь, почему от вас разбегаются ученики! Потому что в вашем порядке нет жизни! Нет страсти! Нет...

— Драк, разврата и выпивки, — подсказал Шан Цин.

— Верно! — тут же согласился Цан Хэй. — А минусы будут? Так я и думал. Старик, просто признай, что проиграл этот спор.

— Я не проигрываю споры, — отрезал Шан Цин. — Я их выигрываю. В отличие от некоторых, кто вместо аргументов использует громкость голоса и демоническую ауру.

— Что, не нравится? — Цан Хэй раскинул мощные руки в стороны, и по всему его телу пробежали алые всполохи. — Так давай, покажи свои аргументы! Или ты слишком одряхлел с годами?

Шан Цин величественно приподнял бровь. В безоблачном небе крохотного мира предупреждающе прозвучал один единственный раскат грома.

— Ты забываешься, демон. Я здесь ради ученика, а не ради удовлетворения твоих агрессивных амбиций.

Нао поднял руку. Оба спорщика немедленно замолчали.

— Продолжайте, наставник Шан, — тихо сказал юноша. — Я хочу дослушать до конца.

Демон шумно выдохнул, но кивнул и уселся обратно на траву. Его жёлтые глаза обиженно смотрели в сторону, на озеро.

— Итак, — Шан Цин поправил рукав, возвращая себе бесстрастное выражение. — Началось противостояние. Война, что тлеет до сих пор, то вспыхивая, то затихая, подобно углям под слоем пепла. Множество битв, множество потерь. Небесный Император лично возглавлял армии в самые тёмные времена. И благодаря его мудрости...

— Благодаря его безумной силе! — не удержался демон. — И тому, что вы жульничали! Вечно эти ваши формации, ловушки, «тактическое отступление с заранее подготовленных позиций»! Вместо честного боя какая-то шахматная партия для трусов!

— Как я и сказал, благодаря его мудрости, — твёрдо повторил небожитель, не повышая голоса, — силы добра чаще одерживали верх. На сегодняшний день армии Владыки демонов отброшены до границ Бездны, а его союзники изолированы...

Цан Хэй не сдержался и вновь вскочил на ноги.

— Это точка зрения Небесного Двора, — заявил он, глядя на Нао. — Но, юный господин, никогда не верьте тому, кто говорит, что его сторона — это «добро». На войне нет добрых. Есть только те, кто пишет историю.

Небожитель промолчал. Возможно, ему нечего было возразить.

— Я правильно понимаю, — раздался ровный голос Нао, — что ваши фракции не могут победить друг друга уже множество тысячелетий?

Он поднялся одним плавным движением и подошёл к самой кромке воды, пристально вглядываясь в зеркальную гладь озера. Там, в глубине, отражались оба спорщика — застывшие на месте, словно их уличили в чём-то постыдном.

— У вас одна и та же проблема, — сказал он, не оборачиваясь, — просто каждый видит её только со своей стороны.

Старик и демон переглянулись. Демон растерянно почесал переносицу, не зная, куда деть руки. Небожитель медленно, задумчиво огладил бороду — по той же причине.

— Продолжайте, юный господин, — тихо сказал Шан Цин.

Нао повернулся и некоторое время рассматривал лица наставников.

— Если я правильно понимаю, сражения и хаос лежат в самой природе демонов. И подавляя её, они не могут совершенствоваться. Но и Небесный Двор не может допустить, чтобы их рост угрожал утверждённому порядку. Это неизбежный конфликт интересов.

Он замолчал, давая им возможность переварить эту фразу.

— И что же вы предлагаете? — настороженно спросил Шан Цин.

— Ничего. Я всего лишь ваш недостойный ученик. Но за столько веков вы и сами должны были понять, что войной ничего не добьётесь. Вы могли бы существовать... как две руки одного тела. Левая и правая. Разные по форме, разные по силе, но они никогда не воюют друг с другом, потому что у них одно сердце.

Нао наклонился и коснулся ледяной воды. Круги пошли по поверхности, разрушая отражение пагоды, неба, деревьев.

— Когда-нибудь, — сказал он, — я положу конец этой бесконечной вражде. Не потому что один путь должен победить другой, а потому что мир нуждается в обоих.

Цан Хэй хмыкнул.

— Красивые слова, юный господин. Но слова пусты, если не подкреплены силой.

— И мудростью, — добавил Шан Цин.

— Силой!

— Мудростью!

— Тогда, — сказал Нао, — я вновь повторю эти слова, когда буду обладать и тем, и другим.

Шан Цин одобрительно кивнул — не ученику, а самому себе, словно подтверждая то, что знал уже давно.

— Когда этот день настанет, — произнёс он с улыбкой, — я буду гордиться тем, что когда-то учил вас.

Нао поклонился учителям. На его лице на миг проявилось колебание, но в какой-то момент он решился.

— Прошу, — его голос прозвучал чётко и ясно, — дайте мне наставление.

Шан Цин и Цан Хэй переглянулись. В этом взгляде не ощущалось вражды — лишь выстраданная в бесконечном противостоянии привычка понимать друг друга без слов.

— Юный господин, — наконец произнес старик, и его голос стал непривычно торжественным. — Пришло время открыть вам одну тайну. Я полагал, что поведаю о ней лишь на закате вашего обучения, когда настанет пора покинуть это сокровенное измерение. Но вы показали, что ум ваш гибок, а сердце готово к принятию правды.

Нао слегка наклонил голову, принимая комплимент.

— Это тайна моего происхождения? Или того, почему вы и учитель Цан объединились ради меня?

Избегая встречаться с ним взглядом, старик медленно покачал головой.

— Пожалуйста, выслушайте меня до конца. Многие вопросы отпадут сами собой.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Шестнадцать лет назад, в день вашего рождения, был создан этот малый мир. Сокровенное измерение, запертое и сокрытое в безбрежном пространстве космоса с одной-единственной целью: оберегать вас, пока вы не станете сильнее. А я и эта неотёсанная гора мышц призваны служить вам и обучать всему, что знаем.

— Целый мир создан ради меня? — на невозмутимом лице Нао появилась тень удивления.

— Да. С правом прохода только для нас двоих, — Шан Цин расправил плечи, и в его голосе зазвучала гордость, — хотя одного меня было бы вполне достаточно...

Цан Хэй предупреждающе кашлянул. Подчёркнуто не обращая на него внимания, старик напыщенно продолжал свою речь:

— Даже Небесный Император и Владыка демонов не смогли бы попасть сюда, как бы не старались! Незыблемые законы пространства и времени отвергнут любого непрошеного гостя. По сути, это самое безопасное место во вселенной…

Не успел он договорить эти слова, как в небе раздался резкий звук, похожий на треск ломающегося льда. Старик осёкся, с тревогой посмотрев куда-то вверх.

Нао тактично промолчал.

Треск повторился. В воздухе ощутимо похолодало, поднялся сильный ветер. Внезапно пространство дрогнуло, и в вышине над озером проступила кривая трещина, из которой сразу повеяло чем-то потусторонним.

— ...но мы можем ошибаться, — меланхолично добавил Цан Хэй, глядя на творящийся беспорядок. — Старик, это же натуральный пространственный разлом!

— Невозможно! — буркнул Шан Цин, не спуская мрачного взгляда с трещины. — Никто не может войти сюда, пока обучение юного господина не завершено. Сама ткань бытия, сплетённая из законов Небес и Бездны, защищает это место. Ни демоны, ни небожители не способны нарушить эту печать.

— Тогда что это? — демон с иронией ткнул когтем в искажённое пространство. — Северное сияние?

Ответ не заставил себя ждать. Из пульсирующего разлома одна за другой вырвались шесть фигур. Среди них были и люди, и демоны, но облик их разительно отличался от всего, что Нао когда-либо видел или о чём читал в книгах. Пришельцы были облачены в вычурные, невиданные доспехи и одежды, не похожие ни на облачные шелка Небесного Двора, ни на мрачные латы Бездны.

Люди стояли на летающих артефактах в форме мечей, а демоны держались в воздухе на кожистых, уродливых крыльях. Только один, вооружённый луком, оседлал огромную парящую тыкву-горлянку, и вид у него был при этом самый что ни на есть воинственный.

— Это они, — прорычал Цан Хэй, и его жёлтые глаза сузились в щёлки.

— Чужаки?! — Шан Цин впервые выглядел растерянным. — Они не могут... как они сюда попали?!

— Плевать на «как»! — взревел Цан Хэй, и его тело начало меняться прямо на глазах: кожа потемнела, налилась багровым, под ней заходили бугры трансформирующихся мышц. — Юный господин! Бегите в пагоду! Мы тут разберёмся!

Нао не стал спорить. Он понимал: если оба наставника настроены так серьёзно, значит, дело и впрямь плохо. По наитию подхватив подаренное копьё, он бросился бежать к мраморным ступеням.

А за его спиной разразилась настоящая буря.

Цан Хэй окончательно преобразился, приняв истинную демоническую форму: он стал вдвое выше и шире в плечах, клыки и когти заострились, а на голове выступили два мощных рога — при этом левый казался заметно короче правого. В жёлтых глазах полыхало пламя, а от каждого шага по земле расходились трещины.

— Дробящий Небеса Кулак! — прорычал он, выбрасывая в сторону чужаков когтистую лапу. Это была сильнейшая техника демона, которую он однажды показывал Нао, приговаривая, что приберегает её «для особых случаев».

Воздух перед кулаком сгустился в плотную волну, исказив пространство, и даже небеса над озером, казалось, пошли трещинами. Чужак на парящем мече, принявший удар на себя, переломился надвое, даже не успев вскрикнуть — просто разделился на две части, которые с плеском упали в озеро.

Шан Цин атаковал почти одновременно с демоном. В его руке откуда-то возник роскошный веер, расписанный золотыми письменами, и старик взмахнул им с грацией, которая приходит лишь с годами практики. Из веера вырвался огненный феникс — совсем как настоящий, только сотканный из ослепительно-белого пламени. Он с пронзительным криком спикировал на ближайшего демона-пришельца. Тот успел выставить перед собой светящийся барьер, но феникс прожёг его насквозь, а затем и самого врага. Короткий вскрик — и второй чужак рухнул в воду, поднимая столб пара.

Всё это заняло не больше одного вздоха.

Однако, четверо оставшихся пришельцев пришли в себя даже прежде, чем Нао сумел добраться до ступеней пагоды. Их ответ не заставил себя ждать: воздух над озером зазвенел от высвобождаемой энергии, а вода пошла кругами, словно закипая.

Нао на бегу обернулся. Он видел, как чужаки рассредоточились, занимая боевые позиции: двое на мечах взмыли выше, один из крылатых демонов спикировал к самой воде, а лучник на тыкве-горлянке уже натягивал тетиву, и на конце его стрелы разгорался холодный, мертвенный свет.

— Призыв Небесных Молний! — выкрикнул один из чужаков, и с высоты, расколов небо, ударили десятки электрических копий. Острые и прямые, сотканные из слепящего фиолетового света, они обрушились вниз с шумом, от которого закладывало уши.

— Явись, Дракон Пустоты! — отозвался второй, и из его ладоней, разрывая воздух, вырвалось чёрное, извивающееся существо, с рёвом устремившееся к Цан Хэю.

Демон встретил дракона голыми руками, вцепившись в распахнутую пасть. Его мышцы вздулись буграми, а ноги по щиколотку ушли в землю — призванная тварь оказалась необычайно сильна. Рёв дракона смешался с рычанием демона, и на берегу закипела схватка: когти вспарывали чёрную чешую, а хвост твари хлестал по земле, оставляя глубокие борозды.

В это время копья-молнии достигли цели. Шан Цин вскинул веер, и перья феникса, вспыхнув напоследок, приняли удар на себя. Белое пламя обуглилось, рассыпаясь ворохом пепла, а старец, не удержавшись, отступил на шаг. На его лице читалось напряжение — не страх, но глубокая сосредоточенность перед опасным боем.

Нао бежал изо всех сил, хотя самому себе казался увязнувшим в смоле муравьём. За его спиной бушевали запретные техники, от которых содрогался весь малый мир. Он слышал обрывки фраз — резких, отрывистых, странно звучащих, словно кто-то говорил на языке, который был похож на его родной, но не был им:

— Вижу цель! Кидай стан!

— Не могу, у меня откат!

Ворота пагоды были уже близко — семь ступеней, шесть, пять.

— Используй свитки! Эти двое сбивают каст!

Пагода дрожала, как при сильном землетрясении. Плодовые деревья, окружавшие озеро, вспыхивали одно за другим, заволакивая это некогда мирное место едким, удушливым дымом. Вода в одно мгновение почернела, закипела, не справляясь с буйством энергии вокруг, и над поверхностью поднялся пар, смешиваясь с дымом в мутную пелену.

— На рогатого отдельный рейд собирать нужно!

— Оставь его! Атакуй цель!

Осталось четыре шага. Три.

— Великий Разрыв Пустоты!

Пальцы уже коснулись прохладного дерева, но в этот миг пространство позади вздрогнуло так, что по спине пробежал мороз. Сквозь гул битвы до его слуха донёсся короткий, сдавленный вскрик старого Шан Цина.

Нао замер. Он давно догадался, что чужаки пришли именно за ним, но совершенно не чувствовал страха. Только беспокойство за наставников, прямо сейчас рискующих собой ради его спасения. Рука уже лежала на двери, однако что-то внутри, гордое и упрямое, заставило обернуться.

То, что он увидел, навсегда врезалось в его память.

Шан Цин стоял на коленях, судорожно прижимая ладонь к груди. Между его пальцев сочилась не кровь, а густой дым, словно само его тело горело изнутри. Некогда роскошный веер валялся в грязи, его перья тлели, рассыпаясь угасающими искрами.

Чужак на парящем мече быстро спикировал для добивающего удара, но был вынужден в панике менять курс: Цан Хэй, преодолев пространство немыслимым скачком, пришёл на выручку старому врагу. Воздух горел от выделяемой им демонической ци, а когтистые лапы обещали скорую расправу любому, рискнувшему приблизиться.

— Прочь! — гневно взревел он. — Только я имею право забрать жизнь этого старого дурака!

Однако, лучник на тыкве-горлянке оказался мастером своего дела. Его стрелы не знали прямых линий: они неестественно извивались в полёте, огибали препятствия, били из мёртвых зон, и каждая несла в себе заряд той же смертоносной, чужеродной энергии.

Демон уворачивался, рычал, разрывая когтями воздух, но стрелы настигали его, заставляя отступать, выдирать их из собственной плоти и вновь бросаться в бой. Ещё двое чужаков налетели с флангов, не оставляя ни единого шанса на передышку.

А затем один из них — тот, что был облачён в тёмный плащ с капюшоном, — исчез.

Нао почувствовал его приближение прежде, чем увидел. Ледяное дуновение коснулось затылка, и мир вокруг него будто замедлился. Он действовал на одних инстинктах, отточенных годами тренировок: рванулся вперёд, разворачиваясь всем телом, и копьё, подаренное Цан Хэем, вылетело навстречу угрозе.

— Юный господин! — встревоженный крик прозвучал откуда-то издалека.

Клинок — тонкий, изогнутый, похожий на клык неведомого хищника — со скрежетом встретился с древком. Удар обладал чудовищной, сокрушительной силой, но копьё в руках юноши вспыхнуло тусклым багровым светом, впитывая кинетический импульс и позволяя ему устоять на ногах.

Похоже, сработал шанс блокировки на физические атаки.

Нападавший на мгновение замер, и Нао увидел его лицо. Оно было обычным, вполне человеческим, вот только глаза... В них зияла мёртвая, бездонная пустота. Ни зрачков, ни белков — лишь мутная, белесая пелена, смотрящая сквозь него.

— Неплохая вещица, — холодно произнёс чужак. Слова были чужими, искажёнными, но Нао почему-то ясно понял их смысл. — Пожалуй, заберу её с твоего тела.

Дальнейшее произошло быстро.

Чужак растворился в воздухе и тут же материализовался за спиной юноши. В тот же миг ледяной клинок пронзил тело Нао насквозь, выйдя из груди.

— Готов! — без эмоций отчитался убийца.

В ответ раздался отчаянный рёв демона. Только звучал он почему-то так глухо, словно шёл с другого конца мира.

Перед глазами Нао всё потемнело.

Тьма оказалась абсолютной, лишённой оттенков, времени и пространства. И в этой беспредельной пустоте начали проступать знакомые, читаемые символы. Они светились холодным, безжизненным золотом и были такими же чуждыми этому миру, как глаза нападавшего:

Вы были убиты.

Точка возрождения не найдена.

Место возрождения будет выбрано случайным образом.

5... 4... 3... 2... 1...

Глава 2. Невзрачная реальность

Воспоминание разблокировано!

Переход на уровень 10 успешен!

Количество очков опыта до следующего уровня: 720/100000.

Нао резко открыл глаза и уставился себе на грудь — туда, где всего мгновение назад торчало острое лезвие.

И не нашёл ни малейших следов раны.

Он сидел в позе лотоса на плетёной циновке, одетый в жёлтый балахон ученика Дуаньда. По меридианам ещё разливалось тёплое, приятное послевкусие циркуляции — ощущение, сопутствующее каждому успешному прорыву. Рядом стояла аккуратно заправленная кровать с тонким одеялом, у окна расположился низкий стол с письменными принадлежностями: тушь, кисти на подставке, стопка чистой бумаги. Возле запертой двери крепились полки с ровными рядами книг, содержимое которых он знал наизусть. Это была его собственная комната, что располагалась на первом этаже в доме алхимика Ли Сюя.

Только что он совершил переход на десятый уровень Системы.

Поначалу всё было как обычно: он распределил очки характеристик, выбрал новое умение и подтвердил переход на восьмую ступень закалки тела. Затем что-то пошло не так. Поток ци внутри вдруг вывернулся, будто река, наткнувшаяся на незримую плотину, и он очутился в том малом мире, где пережил собственную смерть от клинка Чужака.

Объяснение у него было только одно. Это было событие из его позабытого прошлого, неожиданно всплывшее на поверхность. Когда-то Система обещала ему: став сильнее, он узнает о себе больше. Должно быть, это время пришло.

Проблема заключалась в том, что после подобного откровения вопросов у Нао только прибавилось. Кто он? Откуда? Где его родные — живы ли, помнят ли? Чем закончилось то сражение в малом мире? Пережили ли наставники Шан и Цан нападение загадочных Чужаков? И главное — что ему делать теперь?

Получено задание:

Стать бессмертным, совершив Вознесение.

Награда: вариативная.

Штраф: нет.

Нао дважды перечитал сообщение Системы.

Стать бессмертным? Вот так просто? В этом мире смертных людей уже тысячу лет никому не удавалось преодолеть последний барьер. Тысячу лет культиваторы разбивались о невидимую стену, оставляя после себя лишь рассыпавшиеся кости да выцветшие свитки с незавершёнными техниками.

Не меняя равнодушного выражения лица, Нао поднялся с циновки. Неспешно размял затёкшие мышцы: поворот шеи, круговое движение плечами, лёгкий прогиб в пояснице. Тело слушалось хорошо — плотное, налитое силой, с каждым прорывом всё более послушное. Он бросил небрежный взгляд в окно. Утро было в самом разгаре: косые лучи солнца ложились на ветви старой сливы, пахло дымком из кухни и где-то вдалеке слышались голоса братьев, идущих на утреннюю тренировку.

На лице Нао проступила едва заметная улыбка. Что же, раз так — он готов начать прямо сейчас.

Имя: Нао Йи

Возраст: 17

Пол: мужской

Раса: человек

Статус: внутренний ученик Дуаньда
Класс: не выбран
Уровень: 10 (8 ступень закалки тела, 2 уровень концентрации ци)
Количество очков опыта до следующего уровня: 720/100000
Основные параметры:
Тело_____6_____(силач)
Разум_____9_____(мудрец)
Воля_____7_____(железо)
Душа_____6_____(человек)
Сопротивление холоду 1%
Профессии:
Алхимик(2)
Умения:
Безмятежность Небес
Ясность духа
Скрытность (5)
Наблюдательность (4)
Рукопашный бой (1)
Расширение границ
Пустое место
Атараксия
Укус спящей змеи
Стена мечей
Бесславный клинок (1)
Пляска теней

Лаборатория старого алхимика Ли Сюя занимала почти весь первый этаж его дома. Посетитель прямо с порога оказывался в клубах пара от медного котла в углу. Повсюду громоздились перегонные кубы, реторты, тигли и разнообразные сосуды причудливой формы, хранимые стариком исключительно ради антуража. В воздухе витал сложный аромат из валерианы с корицей и чего-то основательно подгоревшего.

Стояла благостная тишина, лишь слегка подпорченная звуками жизнедеятельности. Потрескивали дрова, булькало загадочное зелье в котле, да поскрипывали половицы наверху — это сам алхимик бродил в своих покоях, разыскивая какой-то старый свиток с рецептом.

Нао привычно проследовал к своему рабочему месту. На видавшем виды столе с кривыми ножками беспорядочно лежали оставленные учителем ингредиенты. Их нужно было отсортировать, обработать и отправить на хранение. Только после этого он мог приступить к запланированной на сегодня задаче — созданию пилюли ясного ума.

Дело было несложное. Волчьи ягоды из общей кучи Нао бросал в глубокую глиняную плошку. Корень женьшеня, предварительно нарезанный тонкими ломтиками, выкладывал на плоскую тарелку. Лепестки хризантемы ссыпал в стеклянную банку — они были слишком ломкими и требовали бережного обращения.

В какой-то момент от случайного толчка стол чуть качнулся, и одна из ягод — маленькая, круглая, тёмно-зелёная — выскользнула из плошки. Она подпрыгнула на кривой столешнице, быстро покатилась и с тихим стуком упала на пол. Парень проводил её взглядом: ягода миновала заляпанный жирными пятнами ковёр и юркнула куда-то под стол.

Терять ингредиенты, тем более ядовитые, было не в привычках Нао. Вздохнув, он опустился на пол и полез за беглянкой в пыльное царство. В тот же миг, словно подгадав, позади раздались чьи-то шоркающие шаги.

— Нао! — скрипучий, старческий голос прорезал тишину лаборатории. — Эй, Нао! Куда ты запропастился?

Шаги остановились рядом. Нао, замерший под столом в позе ящерицы, выслеживающей муху, мысленно попрощался с остатками достоинства.

— Ага! — воскликнул старик. — Вот ты где!

Нао увидел, как край лилового халата опустился на пол рядом, а затем в поле зрения появилось и лицо учителя — перевёрнутое, обрамлённое длинными свисающими усами. Алхимик с нескрываемым ехидством разглядывал своего ученика.

Ли Сюй

Уровень: 10 (6 ступень закалки тела, алхимик 4 звезды)

— Вылезай, — скомандовал он. — Я тебя уже нашёл.

Нао вылез. Движения его были медленными и полными достоинства — по крайней мере, он на это надеялся. Он выпрямился, отряхнул колени и поднял на учителя спокойный, бесстрастный взгляд.

Ли Сюй скрестил руки на груди, откинулся чуть назад и оценивающе оглядел ученика с головы до ног.

— Ну и местечко ты выбрал, чтобы играть в прятки!

Он шагнул ближе и снял с плеча Нао серую нить паутины. Поднёс к глазам, внимательно изучил и сдул в сторону.

— К тому же у тебя ноги торчали. Если уж прячешься, то хотя бы не забывай о таких важных деталях.

Нао невозмутимо вернулся к столу, вернул ягоду на законное место и продолжил работать. Он молчал, потому что знал, что любые слова вызовут у старика лишь очередной неудержимый поток остроумия.

Быстро покончив с сортировкой, он приступил к первичной обработке реагентов для пилюли. Сверяясь с весами — старинными, на бронзовых чашах которых время оставило тёмный налёт, — он отсыпал нужное количество сушёных насекомых в ступку. В воздух поднялся сухой, чуть пряный запах, отдающий чем-то землистым. Затем Нао взял пестик и принялся перемалывать не слишком аппетитное содержимое в порошок.

— Энергичнее, мальчик, энергичнее! — пропел старик. — Ты толчёшь многоножек для пилюли ясного ума, а не массаж им делаешь. Их хитиновые панцири крепче, чем кажутся. Упустишь хоть один фрагмент — и вместо просветления кто-то лишится зуба. Оно нам надо?

— Не надо, учитель, — спокойно ответил Нао, не сбавляя темпа. За год ученичества он выучил главное правило общения с Ли Сюем: если во всём с ним соглашаться, он быстрее отстанет. И отправится на поиски новой жертвы.

Нао размеренно работал пестиком. Дерево постукивало о глиняные стенки ступки — глухо, ритмично. Многоножки, уже порядком измельчённые, превращались в сероватый порошок, но старику, судя по всему, этого было недостаточно. Он подошёл ближе, наклонился, заглядывая в ступку через плечо ученика, и его длинные усы почти коснулись руки Нао.

— Так намного лучше, — заметил Ли Сюй. — Давай, сотри всё в пыль! До состояния, когда даже близкие родственники многоножки не смогут её опознать.

— Это для того, чтобы усилить экстракцию пилюли? — поинтересовался Нао, не прекращая работать пестиком. — Чтобы все активные вещества перешли в основу без остатка?

Ли Сюй, уже отвернувшийся было к котлу, остановился. Его плечи дрогнули — и по лаборатории разнёсся сухой, дребезжащий смешок.

— Экстракцию? — переспросил он, оборачиваясь. — Активные вещества? Где ты нахватался таких умных слов? Мальчик, ты явно пересиживаешь в своей библиотеке!

Он взял с полки пустую склянку для пилюль, повертел в пальцах и многозначительно подмигнул ученику.

— Это чтобы почтенная Шу Сянь, — Ли Сюй фыркнул, не в силах сдержать ухмылку, — наша постоянная заказчица, случайно не обнаружила уцелевшую лапку многоножки. И не осознала, что её любимые пилюли сделаны отнюдь не из росы и трав.

Он трагическим шёпотом добавил:

— Ты бы видел её лицо, когда она расписывает ученицам пользу «чистых природных снадобий». Если она узнает, что глотала насекомых, то сначала меня проткнёт мечом, а потом — себя. От стыда и оскорблённых чувств.

Нао на секунду застыл с занесённым пестиком. Картинка в голове сложилась мгновенно: наставница Шу, всегда гордая и величественная, рассуждает о правильном питании. И она же, отправляющая в рот пилюлю из многоножек, свято веря, что это вытяжка из лепестков лотоса.

— Понял, — ответил Нао без тени улыбки на лице. — Я на всякий случай просею всё на мелком сите. Дважды.

— Вот и умница, — Ли Сюй удовлетворённо хлопнул его по плечу. — А насчёт экстракции... — он назидательно поднял палец, — запомни: в нашем ремесле половина успеха — это умение помалкивать о составе готовых изделий.

Нао, не прекращая орудовать пестиком, позволил себе вопрос:

— Учитель, но разве это не может привести к… опасным для здоровья последствиям? Аллергической реакции, интоксикации?

Голос его звучал ровно, почти безразлично — он умел спрашивать так, чтобы ненароком никого не обидеть. Ли Сюй, который как раз потянулся за очередной склянкой — тёмного стекла, с надёжной пробкой — нахмурился. Пальцы его замерли на полпути.

— Что? Ты сомневаешься во мне? Да ты хоть раз слышал, чтобы кто-нибудь пострадал от моих пилюль?

— Нет, учитель.

Старик сделал шаг к Нао, наклонился почти вплотную и понизил голос до зловещего шёпота:

— Правильно. Потому что мёртвые не могут говорить.

Он выпрямился, удовлетворённо хмыкнул и вернулся к полке со склянками, как ни в чём не бывало.

Нао, не меняясь в лице, посмотрел на учителя долгим взглядом. Он уже привык к его своеобразному юмору. В первый же день ученичества Ли Сюй успел пошутить и про «экспериментальную партию, после которой решится проблема нехватки мест в общежитии», и про «предыдущего любопытного ученика, которого теперь ищут с собаками». Но каждый раз, когда Нао почти убеждал себя, что это действительно всего лишь шутки, старик выдавал что-то такое, от чего сомнения возвращались.

— Учитель, — произнёс Нао ровным, спокойным голосом, словно ничего необычного не произошло. — Вы на прошлой неделе обещали открыть мне новый рецепт второго ранга.

Ли Сюй даже ухом не повёл. Костлявые руки старика продолжали лениво перебирать склянки, пока одна из них не устроила его своим объёмом и формой.

— Сказал же, что завтра покажу! — отрезал он сварливым тоном. — И незачем каждый день напоминать, словно ты моя сварливая жена. Лучше просей свой порошок через тройное сито вооон с той верхней полки.

Нао кивнул и молча отправился к указанной полке. Он и не ожидал получить рецепт столь скоро. Скорее всего, ленивый старик будет затягивать с уроком до наступления холодов, когда скука вынудит его прервать бездействие.

— Учитель Ли, — произнёс Нао, возвращаясь вместе с ситом к столу, — а другим алхимикам из Дуаньда вы раскрываете состав своих пилюль?

Он говорил негромко, его пальцы уже привычно натягивали мелкоячеистую сетку на деревянную раму. Порошок многоножек лёг на неё тонким слоем, и первые крупинки просыпались вниз, в подставленный лоток.

— Только тем, кто умеет держать язык за зубами, — Ли Сюй хмыкнул. — И только тем, кто мне нравится. Остальным я предлагаю попробовать пилюлю самим и вычислить состав по симптомам отравления. Знаешь, как быстро после этого они перестают задавать вопросы?

Нао промолчал. Он уже усвоил, что это лучший ответ на подобные высказывания.

— Да и сколько в нашей дыре этих самых алхимиков? — старик потянул носом пар над котлом и удовлетворённо крякнул. — Пальцев одной руки хватит, чтобы всех пересчитать. И те застряли на второй звезде мастерства.

Ли Сюй вздохнул — тяжело, всей грудью, и тут же закашлялся от дыма. Махнул рукой, разгоняя сизую пелену, и постучал кулаком себе по груди.

— В Линьане их даже в подмастерья бы не взяли, — просипел он, восстанавливая дыхание. — Когда я об этом думаю, мне хочется сбежать в столицу, открыть там лавку, торговать самопальным вином и забыть о наставничестве, как о страшном сне.

— В столице у школы сейчас другие заботы, — заметил Нао, не поднимая головы. Порошок проходил сквозь ячейки всё медленнее; он встряхнул раму, сдул приставшие к сетке крупинки.

Ли Сюй фыркнул, подхватил с крюка медный черпак с длинной ручкой и с плеском погрузил в котёл. Жижа брызнула за край, и по каменной плите под котлом растеклось тёмное пятно.

— О, ты про наши сорванные контракты? — в его глазах зажглось что-то недоброе. — Да-да, я слышал. После того, как мы выиграли императорский турнир, знатные семьи обязаны были осыпать нас золотом с головы до пят. Вековая традиция! А вместо этого что? Два крупных контракта на поставку укрепляющих пилюль уплыли в Гушань. Ещё один — на закупку трав — отправился в Цветок Груши, их новым союзникам.

Он скорчил постную мину и передразнил высоким голосом:

— «Школа Дуаньда, примите наши поздравления, вы лучшие из лучших, но заказ достанется великой школе Гушань, потому что... э-э-э... у них более выгодное предложение».

Ли Сюй сплюнул в пламя под котлом, вызвав громкое шипение.

— Знаю я их выгодное предложение, — проворчал он, помешивая варево. — Золото в нужные карманы — и вопрос решён.

Нао ничего не ответил, только встряхнул сито посильнее.

Гушань. Снова эта школа. Несколько месяцев назад они напали на Дуаньда вместе с Адскими Воронами — и потерпели поражение. Но, судя по всему, урок не пошёл им впрок.

— А что за союз с Цветком Груши? — спросил он, ссыпая остатки порошка в лоток. — Я слышал краем уха, но подробностей не знаю.

— Так никто не знает, — старик взмахнул черпаком, разбрызгивая капли густого варева. — Что могло заставить две великие школы оставить соперничество и выступить против нас единым фронтом — полнейшая загадка. Такого никогда не случалось прежде.

Он подлил в котёл жидкости из пробирки, не прекращая размеренно помешивать. По лаборатории поплыл запах жжёного сахара и что-то отдалённо напоминающего корицу.

— Где-то пару недель назад их совместный отряд захватил наш гарнизон возле Долины Туманов, — продолжил старик будничным тоном. — Ну, ты знаешь, та деревянная изба, где ночевали дозорные. Сруб на сваях, частокол в три кола, десяток спальных мест. Крепостью это не назовёшь, но пост был. Ударили тихо, под покровом тумана. Наши патрульные едва ноги унесли — один поймал в спину стрелу и до сих пор лежит под присмотром лекаря.

Нао не изменился в лице, но его пальцы, державшие плошку, чуть сжались.

— Как мы ответили?

— А что мы можем? — Ли Сюй пожал плечами. — Старейшины совещаются. Первый кричит, что надо немедленно отправлять боевых мастеров на штурм, пока нас не сожрали по кускам. Второй призывает утереться и начать мирные переговоры. Третий, пока все заняты, тихо подливает себе в чай что-то бодрящее из фляги. Директор говорит, что жёсткий ответ обязательно будет, но сперва нужно укрепить позиции в столице.

Он стукнул черпаком по краю котла. Звук вышел резкий, дребезжащий.

— А пока они спорят, — Ли Сюй повесил черпак обратно на крюк и повернулся к ученику, — всё новые и новые контракты уходят к врагу.

В лаборатории повисла тишина. Только котёл негромко булькал да потрескивало пламя под его медным брюхом.

— Хотя кое-что разумное они сделали, — после недолгого молчания признал алхимик. — Когда началась вся эта заварушка, были отправлены переговорщики в остальные три великие школы. Танцы с бубнами, поклоны, красивые слова, подкуп и шантаж — всё как полагается.

Он хмыкнул и принялся вытирать руки тряпицей, висевшей на поясе.

— Алмазная Гора ответила предсказуемо. Их школа служит только сыну Неба и интересам империи Небесных Весов. Пока император Вэнь не прикажет, они не вступят ни в чей союз. — Ли Сюй произнёс это с кислой миной, но в голосе угадывалось уважение. — Проще говоря, они будут сидеть на своей горе и смотреть, куда ветер подует.

Нао молча кивнул. Об Алмазной Горе он уже составил мнение на турнире: школа-крепость, школа-устав, помешанная на чести. Жаль, что им не суждено стать союзниками.

— Второй была школа Тихий Ручей… — учитель проговорил это название так, будто у него во рту побывал лесной клоп. — Эти тихушники заявили, что с уважением относятся к обеим сторонам конфликта и с готовностью отправят своих мастеров на помощь как в Дуаньда, так и в Гушань. За соответствующую плату, разумеется.

Нао моргнул. Ему сложно было представить подобный вид союза. Разве это не означало, что ученики Тихого Ручья вынуждены будут сражаться друг с другом?

— Это значит, — объяснил старик, поднимая сухощавый палец, — что наши враги могут нанять убийц Тихого Ручья. Но и мы тоже можем. И когда один такой неприметный парень придёт за заслуженной наградой, он вполне может вместе с золотом прихватить голову заказчика — просто потому, что взял контракт у конкурентов. Так и будет ходить с мешком голов между школами, улыбаясь и кланяясь. Удобно же!

Ли Сюй покачал головой с напускным восхищением.

— Отличный план придумали. Моё почтение. Школы конкурентов теряют людей, слабеют, а их золото течёт прямиком в казну Тихого Ручья!

Нао невольно подумал, что Тихий Ручей действует с той же холодной логикой, которой придерживается и он сам. Такие методы можно счесть аморальными, но нельзя не признать их эффективность. Мысль была неприятная, как заноза. Хотя он сразу же выбросил её из головы, след остался.

— И только старейшины Цзуюмэнь ответили нам согласием, — продолжил Ли Сюй, подходя к полке с чистой посудой. — Они ведь ближайшие соседи Цветка Груши и справедливо опасаются их усиления. Обычная история. Разумеется, пользуясь случаем, милые дамы выдвинули нам ряд требований. По каким-то пунктам старейшины до сих пор торгуются, хотя формально союз уже заключён.

Он поворошил пустые склянки, одну задумчиво взвесил в руке, но в итоге поставил обратно.

— Как тебе такой расклад, ученик? Гушань и Цветок Груши дружно выступают против нас, будто им здесь мёдом намазано. Дуаньда и Цзуюмэнь вроде о чём-то сговорились, но союз наш свежий, необкатанный, скрипит на каждом повороте. Алмазная Гора упёрто держит нейтралитет, а Тихий Ручей точит ножи и считает монеты.

Нао промолчал, обдумывая сказанное. Многое из этого раньше доходило до него в виде слухов, но он был слишком сосредоточен на культивации и не уделял должного внимания новостям. В противовес ему старый алхимик обожал сплетни и постоянно отирался среди руководства школы. Неудивительно, что его рассказ был столь полным и содержательным.

— Зачем им наш гарнизон? — заинтересовался Нао. — Эта Долина Туманов имеет какое-то стратегическое значение?

— Хм? В каком-то смысле, да, — старый учитель задумчиво накрутил ус. — Сама по себе долина бесполезна — из-за частых выбросов подземных газов там нельзя ничего строить. Зато она хорошо просматривается сверху, и именно по ней проходит граница между владениями Дуаньда и Гушань. Гарнизон следил, чтобы враги не пробрались на нашу территорию. Теперь нам будет гораздо сложнее отслеживать их перемещения.

Ли Сюй невесело хмыкнул, ещё раз придирчиво изучил склянки, взял самую подходящую и вернулся к котлу. Зачерпнув немного варева, он тонкой струйкой наполнил сосуд, глянул на просвет окна, после чего удовлетворённо закупорил пробкой.

— Вот так-то, Нао. В мире наступает эпоха больших перемен. Война школ, интриги знатных домов, заговоры и убийства. Романтика! А ты тут молодость прожигаешь, да давишь ни в чём не повинных насекомых.

— Кто-то же должен делать эту работу, — шаблонно ответил Нао.

Только что он залил порошок из многоножек ореховым маслом, и теперь просто ждал, пока вся масса хорошенько настоится.

— Ты совершенно прав, ученик! — алхимик кивнул с таким серьёзным видом, будто Нао изрёк небывалую мудрость. — И мы подходим к тому, из-за чего я тебя, собственно, разыскивал. Раз уж спрятаться у тебя не вышло, слушай новую задачу.

Нао напрягся, не ожидая от горячо любимого учителя ничего хорошего. Это точно не будет предложением взять выходной или съездить за покупками в город.

Ли Сюй небрежно скинул ворох вещей со стоящего у стены кресла, подтянул его к себе. Затем, словно желая ещё дольше потомить ученика, неторопливо уселся и закинул ногу на ногу.

— Как я уже говорил, мы с Цзуюмэнь заключили союз, — начал он издалека. — И теперь пришла пора выполнять свои союзные обязательства. Вчера от них прискакал гонец с письмом и призывом о помощи. Пока что дамы просят сущую малость — прислать к ним одну боевую группу не ниже седьмого ранга. В самые кратчайшие сроки. Подробности были в письме, но мне его прочитать не дали.

Нао задумался. Официально он всё ещё числился экспертом пятой ступени. Конечно, многие догадывались о его скрытом потенциале, однако никто не стал бы рисковать репутацией школы и отправлять юнца на такое ответственное задание. Что же тогда задумал старый хитрец?

— Директор провёл совещание с боевыми мастерами, — продолжал учитель, покачивая ногой и глядя в потолок, — а по его итогам порешали отправить группу старших учеников под присмотром наставницы Шу Сян и — барабанная дробь! — алхимика Ли Сюя. Ты, конечно же, спросишь: почему именно меня? Я тоже задал этот вопрос. И знаешь, что они мне ответили?

— Боюсь предположить.

— Ни за что не догадаешься. Меня отправляют, потому что я единственный стоящий алхимик в школе! А в Цзуюмэнь алхимию, не в пример нам, уважают и изучают наряду с боевыми искусствами. Понимаешь? У старейшин логика трёхлетнего ребёнка: раз в Цзуюмэнь много женщин и алхимиков, отправим туда женщину и алхимика. Блестяще! Ведь именно этого им так не хватает. Женщины и алхимика. А то, что мне пошёл седьмой десяток и у меня поясница, они в расчёт не берут!

Он тяжело вздохнул и устало откинулся на спинку кресла.

— Ну, как бы то ни было, приказы нужно исполнять. Я не из тех, кто спорит с директором. По крайней мере, не за три дня до выплаты жалования. Мы с другими наставниками посовещались, прикинули, кто чем занят, кто кого может подменить…— он вдруг широко улыбнулся, — ...и решили, что вместо меня поедешь ты.

Получено задание:

Посетить школу Цзуюмэнь в составе союзной делегации.

Награда: 3000 очков опыта.

Штраф: падение репутации со школами Дуаньда и Цзуюмэнь.

Нао сложно было раскачать на эмоции, но сейчас что-то внутри него дрогнуло.

— Я еду в Цзуюмэнь? — переспросил он, и в его ровном голосе проскользнула тень неуверенности. — Зачем? Я ведь обычный ученик.

— Ты мой личный ученик, — поправил Ли Сюй, поглаживая длинные седые усы, — к тому же единственный. И я рекомендовал тебя, как первоклассного алхимика. А главное — кому как не тебе отдуваться, если у меня нет желания ехать самому?

Старик довольно хохотнул собственной шутке, поднялся с кресла и вразвалочку подошёл к ученику.

— Вижу, ты рад, — он хлопнул его по плечу. — Понимаю, Цзуюмэнь — это настоящий цветник из юных девиц. Любой был бы счастлив оказаться на твоём месте!

Игнорируя укоризненный взгляд Нао, учитель лицемерно улыбнулся.

— Кстати, за твою кандидатуру похлопотал сам Янь Шоу. После бегства своего гореученика к Адским Воронам он вообще неровно к тебе дышит. На днях даже предлагал бочонок хорошего вина, чтобы я уступил тебя ему в качестве личного ученика!

— А вы что ответили? — нево

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.